

Заметки о молодых актерах

ВТВОРЧЕСКОМ составе нашего театра немало молодежи. Стаж работы каждого из них в театре не превышает 2—3 лет, а репертуарный лист насыщается лишь несколькими ролями. Но любовь к искусству, стремление к сценическому совершенству приносит многим из них заслуженный успех. На мой взгляд, неплохо для молодой актрисы сделана работа Валентины Рябковой в спектакле «Последняя остановка». Нельзя, правда, не согласиться с рецензентом С. Табачниковым, который писал в «Забайкальском рабочем», что в образе Греты актриса Рябкова не сделала всего возможного, чтобы Грета стала тем живым человеком, которого выписал Эрих Ремарк. Но до некоторой степени недостаток этот объясняется тем, что драматургический материал вступил в противоречие с конституцией самой актрисы. Произошло несовпадение особенностей образа и особенностей «актерского лица». И все-таки, следя за поведением Греты—Рябковой, видишь пустоту жалкой мещанки, ее ограниченный кругозор, страх и повиновение, в котором живет она, утасовывая разнообразию душевных калек, изуродованных идеологическим бандитизмом фашизма. И если зритель осознает это, значит В. Рябковой в немалой мере удалось овладеть сложной противоречивостью обывательского характера своей героини.

В этом же спектакле дебютировал молодой артист, комсомолец Михаил Каплан. Он выступал в роли «маленького Мака», идеологического выродка фашистской Германии. Образ «маленького Мака»—Каплана дает нам возможность сделать обобщения о судьбах «бедных мальчиков» Германии того времени. Это требует от актера напряженного труда, вдумчивого анализа и умения познать существо человеческого характера.

Читинцы уже хорошо знают Ларису Куликову. В прошлом сезоне она сыграла такие, казалось бы, разнохарактерные роли, как Мину, женственную, нежную, сильную в своей любви в спектакле «Одна» и Раю Коваригину в «Когда цветет акация»—нескладную, шумливую, резкую в движениях и мыслях, но отзывчивую и чуткую девушку. Уже это говорит о стремлении молодой актрисы расширить свой

творческий диапазон. В нынешнем сезоне зрители увидели ее в роли Ольги Федоровны в спектакле «Любовь Ани Березко». Вледно написанная автором, Ольга в исполнении Ларисы Куликовой предстала перед зрителем самостоятельным, живым человеком, который заставляет думать о жизни более глубоко, чем смог это сделать автор. И это произошло благодаря по-человечески проникновенным, искренним чувствам, которыми живет актриса на сцене. Куликовой свойственно чудесное качество искренности актерских переживаний, когда за текстом роли не «память рабочая», а настоящая, волнующая жизнь человека.

Порадовал зрителя и артист В. Деревенских своей работой в пьесе В. Уланова «Виола».

Необходимые сценические данные имеются и у других молодых актеров. В каждом из них есть хорошее, что нужно развивать, и плохое, что нужно отбрасывать. Их работы свидетельствуют о том, что люди не напрасно пришли в театр, не напрасно посвятили себя искусству.

Естественно поэтому, что вопрос об актерском воспитании становится для них вопросом жизни. Неустанное наблюдение со стороны режиссуры, ее направляющая рука может помочь им стать настоящими художниками драматического искусства. Именно этого не хватает молодежи. Ни в одном плане не намечалась систематическая работа с молодыми артистами театра. Комсомольская организация еще в сентябре просила главного режиссера Л. Я. Хазанова прочесть несколько лекций и поставить молодежный спектакль в порядке творческой учебы. Но дальше обещаний тов. Хазанов не пошел. Молодежь выпала из поля зрения руководства театра. Режиссерские замечания в репетициях над спектаклями не могут заменить систематических занятий.

У каждого молодого актера есть своя мечта—любимая роль, которую он собирается когда-нибудь сыграть и уже сейчас потихоньку работает над ней. А мечтают все. Некоторые стесняются говорить об этом, чтобы не вызвать скептическую улыбку неосторожных товарищей.

Актриса В. Рябкова мечтает в будущем осуществить роль Катерины в «Грозе» Островского.

—Если,—говорит она,—я не смогу ее сыграть, для меня это будет большим огорчением.

Несколько странно и необычно влюбилась Валентина в эту роль. Учас в институте, она получила 3-й акт роли Катерины. Работу надо было показывать на государственных экзаменах. Студентка пришла в ужас! Ей... Катерину?... Она же не любила Островского!.. Не понимала его!.. Было много неприятностей. Валентина долго отказывалась, но постепенно смирилась. А через некоторое время увлеклась... и, наконец, влюбилась, поняла свою роль, поняла драматурга Островского. После выхода из института Катерина стала ее мечтой.

—Но, говоря откровенно,—замечает В. Рябкова,—надежды на то, чтобы мечта скоро осуществилась—мало. В репертуаре нашего театра нет пьес Островского.

Репертуар Островского—мечта многих молодых актеров. О Дормидонте из «Поздней любви» с большим увлечением рассказывает М. Каплан.

—Я знаю эту роль, чувствую ее. И если когда-нибудь эта пьеса будет взята театром, добьюсь во что бы то ни стало назначения на роль Дормидонта.

Лариса Куликова хотела бы быть занята в роли «комедийной старухи».

—Это не прихоть,—объясняет она.—Часто режиссеры забывают о том, что «эксплуатируя» наши внешние данные, они вынуждают нас играть очень близкие по своему характеру роли. Это приводит к штампу. Тем самым наши возможности для решения одноплановых ролей ограничиваются. Мы начинаем повторяться—наедают. А условия для разнообразного развития не создают. Мне хотелось бы поработать над Улитой в «Лесе» или Лебединой в «Поздней любви». К сожалению, учителя актеров—драматург Островский—очень редкий гость на сцене нашего читинского театра.

Молодого актера М. Лазарева увлекает мечта сыграть шекспировского Ромео и Незнамова из «Без вины виноватые» Островского.

Руководству театра, главному режиссеру Л. Я. Хазанову надо бы знать об этих хороших мечтах молодых актеров. Это поможет лучше понять скрытые творческие возможности каждого из них.

А. ЛЕБЕДЕВ.

Чита
Комсомолец Забайкалья
15 ДЕК 1957